

СЕРДЦЕМ И РАЗУМОМ

ТРИДЦАТЬ пять лет прожило на сцене. Сыграно около ста ролей. И давно уже заслужено право, подтверждаемое многолетней любовью зрителей, право зваться актрисой, убежденно несущей свое творческое «я» — глубокое, человеческое, философское.

Смысл его в чутком внимании к людям. Ко всем и к каждому. Ко всякой своей героине. К самой скромной и немногословной — тем более. Смысл его в умении вскрыть жизнь ее сердца, ее разума, найти в ней нечто такое, что дорого своей неповторимостью. И показать, доказать, что в каждом характере искони заложено высокое человеческое начало. Прекрасно, если оно расцветает. Страшно, если зачахло, не найдя сил пробиться сквозь тяготы жизни.

Так было с горьковской Вассой — одной из интересных работ Полины Ивановны Петровой.

Сильная, умная и тем близкая актрисе, она же ей и отвратительная духом наживи, хитрости, лжи, человеконенавистничества, почерпнутыми в мире хищников, что породил и взрастил Вассу. И все-таки, все-таки она вызывала сожаление.

Не то, чтобы Полина Ивановна оправдывала Железнову, нет, но сколько энергии было в этой недюжинной женщине с безвозвратно потерянным будущим, и куда, на что все потрачено?.. Актриса не покидало чувство, что и Васса «не на той улице родилась». Поэтому-то так правдиво, беспощадно, взволнованно показала Петрова противоречия искверканной богатой натуры, в которой было жестоко загублено высокое, человеческое начало.

В 1961 году в театре имени Горького в пьесе Александра Парниса «Остров Афродиты» Петрова рассказала судьбу иной женщины — чудесно расцветшей силой материнской любви к родине, к сыну. К сотням сынов-патриотов, не покорившихся колонизаторам.

В глазах крестьянки Ламбрини, статной и величавой, с прекрасным суровым лицом, будто высеченным ветрами из темного мрамора, с прекрасными натруженными руками, в морщины которых навсегда въелась земля, в глазах крестьянки — гордость и горе. Сын Ламбрини Кирьякулис — руководитель партизанского движения. Сын Ламбрини Кирьякулис брошен в тюрьму, приговорен к смерти.

Глубокая человечность и доброта, присущие Ламбрини — Петровой, ибо она плоть от плоти своего народа, подсказывают ей, что смерть — чудовищное, нелепое наказание за любовь к родине и свободе. Поэтому, придя в дом английской леди, простая крестьянка не унижается, не молит о милости. Нет, она говорит с достоинством, как равная с равной, как мать с матерью. Она настойчиво-терпелива. Она страстно-убедительна, хотя и скупа на слова.

Не ее вина, что у английской матери не оказалось сострадания. Пораженная своим открытием (у матери — и нет сердца?!), Ламбрини только теперь смотрит на своего врага презрительно. Взгляд ее тяжел, как приговор. Ну, что ж, раз не хотят по-хорошему... Борьба будет непримиримой.

Быть может, ни один образ Петрова не лепила столь пластично и

лаконично строго, столь мужественно и любовно, столь вдохновенно и просто. В этом образе слились, как в фокусе, мотивы, звучавшие и прежде в творчестве актрисы Петровой. Еще до войны Полина Ивановна создала героический образ Долорес Ибаррури, а в 1953 году — болгарской партизанки Славы.

Тема душевной щедрости и благородства человека из народа роднит Ламбрини и с Беллой Чарльз — пожилой негрятинкой из пьесы Д. Гоу и А. Д'Юссо «Глубокие корни».

С Беллой актрисе довелось встретиться дважды — в 1948 году и совсем недавно. Раньше это была раба, в страхе живущая. Но прошло время. Много изменилось в Америке. И черные — тоже. Теперь актриса иначе прочитывала характер своей героини: «Я — не приниженная, не трепещущая перед сильными мира сего, я — человек!». Потребность уважения к себе — вот что помогло Белле преодолеть силу традиционной почтительности к белым господам. Вот что помогает ей трезво взглянуть на этих ханжей и понять сына, уходящего в борьбу за права своего народа.

...У тети Жанны всякий раз вздрагивает голова, когда она слышит слово «война». И всякий раз при этом она всплескивает руками. Тетя Жанна бесконечно повторяет: «Лишь бы не было войны!» Но не такая уж она трусиха. Конечно, сначала, когда она узнает, что итальянские студенты укралли самого консула, ей не по себе, что и говорить. Но, поняв, что это сделано против ненавистной войны, тетя Жанна приободрилась и даже стала покрикивать на самого консула, чтоб он там поосторожнее со всякими военными глупостями!

Казалось бы, нет ничего общего у героической Ламбрини, драматической Беллы и комической Жанны. Нигде не нарушая правду характера и комедийного жанра, Петрова ведет свою роль тонко и легко. Но за будто бы непритязательным, наивным характером вырастает еще одна большая жизнь человека из народа. И сразу же этот персонаж из комедии «Украли консула!» становится в ряд с другими, дорогими сердцу актрисы образами тружениц.

Вообще актриса равнодушна к эффектам на сцене и к эффектным ролям. Главное для нее — мысль. И эмоции — лишь движение мысли, результат мысли, плодотворной, глубокой. Вот почему П. И. Петровой подвластны разнообразные средства — языковые и пластические — эмоциональной оценки героев: юмор, ирония, сарказм, гротеск. Достаточно сравнить ее сиделку из драмы Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад» и Марию Ипполитовну из комедии Салынского «Ложь для узкого круга».

Богатый жизненный опыт позволяет Марии Ипполитовне не слишком часто ошибаться в людях и в том, что руководит их поступками, позволяет давать точные оценки окружающим и не терять оптимистической веры в них. Вместе с тем роль суховата, с тенденцией к дидактичности. Но актриса удачно избегает ее именно благодаря тому, что берет на вооружение иронию — от мягкой, почти сочувственной, до сокрушительной.

В «Орфее» же убийственная ирония актрисы направлена и против ее собственной героини. Вспомним, как под звуки джаза игриво проходит сиделка-святоша по опустевшему холлу в доме умирающего пациента. Всего несколько се-

кунд, и образ обрисован, оценен с беспощадной точностью.

...О ДНАЖДЫ Полина Ивановна сказала об одной своей добротной, интересной работе: — Образ еще в пути...

И в этих словах отразилась большая требовательность ее к себе как к художнику. Требовательность, воспитание которой началось еще в тридцатые годы в ТРАМЕ (театр рабочей молодежи). Годы работы с Юрием Александровичем Завадским, вся жизнь ее в театре имени Горького дали актрисе ту высокую профессиональную культуру, которая подразумевает и трудолюбие, и скромность, и множество прекрасных качеств, присущих актерам, не знающим успокоенности и остановок. Пожелаем же идущему вперед доброго пути!

Н. КИДИНА.

* * *

На снимке: в спектакле «Ложь для узкого круга» артистка П. И. ПЕТРОВА исполняет роль Марии Ипполитовны.

Фото С. Жирнова.

595
4 ДЕК 1965

Молод
г. Ростов н/Дону

13